Глава 990: Доспехи Бхемы!

Аравийская империя имела чрезвычайно строгую иерархию, и если командующий жизненной армией Бегемотов погиб в бою из-за Абу Муслима, то даже он, провозглашенный самым сильным правителем Востока в истории, не сможет избежать ответственности.

- Ван Чун, ты жестоко поплатишься за это! Я лично тебя убью и похороню вместе с Масилом!

Лицо Абу Муслима было искажено яростью.

- Ярость Асмодая!

Абу Муслим немедленно испльзовал свою сильнейшую атаку. Позади него Асмодай, один из Столпов Семидесяти Двух Богов Демонов, начал разделять свои три головы на части, каждая из которых явно демонстрировала признаки создания своего собственного тела. В этот момент сила Абу Муслима увеличилась почти на сорок процентов.

- Умри ради меня!

Почти в то же время заместитель губернатора Зияд схватил бронзовое Океанское Кольцо и бросил его в Ван Чуна. Эти два высших командира арабской армии стимулировали всю свою энергию в своем бешеном нападении на Ван Чуна.

Бум бум бум!

Губернатор и его заместитель начали серию нападений на гигантскую обезьяну спереди и сзади, слева и справа. Они покрывали все возможные углы, насыщая каждый дюйм пространства вокруг Ван Чуна.

Само пространство начало трескаться под их атакой, появлялись черные и искривленные трещины. Эта безграничная сила даже заставила Землю гудеть и дрожать, как будто происходило землетрясение. Более того, под атаками этих двух командиров даже высший Освященный начал казаться неустойчивым, на его теле появлялись большие синяки, и он был вынужден занять пассивную позицию.

Для такого могущественного существа, как Освященный, подобную ситуацию было трудно представить.

- Абу Муслим, Зияд, это бессмысленно.

Ван Чун встал на плечо гигантской обезьяны и покачал головой двум арабам. Темные тучи собирались над его головой, и, когда Ван Чун оглянулся, он увидел сильный ветер, бушующий над полем битвы, в то время как пронзительный свист, похожий на вопли призраков, наполнил его уши. Но Ван Чун оставался спокойным, выражение его лица было совершенно неизменным.

- Все это напрасно. Ваши атаки не могут даже сломать защиту гигантской обезьяны, а тем более угрожать мне!

Ван Чун возвышался, как скала посреди реки. Абу Муслим и Зияд понятия не имели, что они столкнулись не с Ван Чуном, а с ветераном и верховным Святым Войны Центральных Равнин, человеком, который взял последнюю силу солдат на всем континенте и сражался с

чужеземными захватчиками десятилетиями. Это был командир высшего класса, очищенный кровью и огнем.

Бум, бум, взрыв! Ни Абу Муслим, ни Зияд не замедлили свои атаки. Наоборот, они только увеличивали их интенсивность.

- Наглый! Я хотел бы видеть, как долго ты сможешь продержаться!

- Кому интересно, можешь ли ты контролировать Бегемотов! Сколько бы ни пришлось заплатить за это, я убью тебя! Пока я не убью тебя, я никогда не смогу отдыхать!

Выражение лица Зияда было ледяным. Хотя Ван Чун мог контролировать гигантскую обезьяну, и он, и Абу Муслим чувствовали, что уровень самосовершенствования Ван Чуна был недостаточно высок. Он был только на 8-м уровне Святого Бойца, даже не на уровне Великого Генерала.

Если бы не тот факт, что Освященный, самый сильный из четырех Бегемотов, постоянно препятствовал им, ни он, ни Абу Муслим не могли бы легко растоптать Ван Чуна.

Бегемоты не были воинами. Их защита не могла быть такой жесткой. В конце концов возникнет недостаток, и этот момент будет означать кончину Ван Чуна!

Бузз!

Как раз, когда Зияд решил убить Ван Чуна любой ценой, небо внезапно потускнело, и над Зиядом упала огромная тень. Выражение лица Зияда застыло, и он медленно повернул голову, и то, что он увидел, было гигантской фигурой с двумя алыми глазами, бесстрастно уставившимися на него.

- Пылающий!

Сердце Зияда похолодело, когда он узнал этого зверя. Этому Бегемоту элемента Огня каким-то образом удалось подобраться так близко к нему без его ведома. Но это была не единственная причина, по которой сердце Зияда похолодело. Оглядевшись, он увидел, что все четыре арабских бегемота окружили эту местность. Вместе с Освященными они блокировали север, юг, восток и запад, окружив Абу Муслима и Зияда.

Хотя Зияда и Абу Муслима считали сильнейшим на востоке империи, эти могучие и энергичные бегемоты заставляли их казаться крошечными муравьями.

- Разве ты не хотел драться? Тогда приходи.

Ван Чун холодно улыбнулся паре, и ведомые его мылью все четыре бегемота двинулись как один. Казалось, раздался раскат грома, и весь мир потерял свой блеск в результате нападений четырех Бегемотов.

Взрыв!

Две огромные ладони пронеслись к Зияду слева и справа, отправив его в полет. Почти в одно и то же время ослепительный язык пламени, более яркий, чем солнце, и три огромные, как горы, ладони зверей, столкнулись с Правителем Железа и Крови.

- Столп Асмодая!

Абу Муслим был сильнее Зияда, поэтому, хотя он и не предсказал, что здесь соберутся все четыре Бегемота, ему все же удалось очень быстро отреагировать. Темные облака на небе пустились в пляс, и руки Абу Муслима собрали реки черной энергии. Когда свет и тень изменились, появилась огромная золотовато-красная колонна, которая поглотила Абу Муслима.

В мифах об Аравии Асмодай был богом демонов, который охранял сокровища. Он захоронил бесчисленные бесценные сокровища по всему морю, которых было достаточно, чтобы довести короля до безумия. Будучи защитником этих сокровищ, Асмодай также обладал впечатляющей защитной способностью, дополняющую его силу. Эта способность была Столпом Асмодая.

То, что Абу Муслим смог завоевать так много стран и сражаться с таким большим количеством Великих Генералов, оставаясь невредимым, во многом было благодаря этой технике. В своем пиковом состоянии Абу Муслим мог использовать эту технику, чтобы заблокировать совместную атаку трех Великих Генералов.

Румбл!

Пламя Пылающего и ладони других Бегемотов поразили Столп Асмодая. Несколько взрывов и ударных волн пронеслись по воздуху, дым и пламя охватили площадь более ста чжан, а разрушительные ветры и потоки энергии пронеслись по всему полю боя.

Кланг! Стальная стена, которая весила десятки тысяч цзинь, была поражена потоком энергии и взорвалась над землей, рухнув в скрученную груду металлолома. С другой стороны, отдаленный город Талас также подвергся сильному удару. Весь город трясся и дрожал, струшивая пыль со стен.

Даже массивные ворота, выкованные из металла Сюань, застонали, и заскрипели.

Сражение Абу Муслима против четырех Бегемотов протекало быстро. Огромный Столп Асмодая смог продержаться лишь секунду, и взорвался вдребезги. Даже цитадель Столпа Асмодая не могла остановить атаки четырех Бегемотов.

- Ах!

Абу Муслим подлетел в воздух, словно пушечное ядро, и отлетел на тысячу чжан. Однако в последний момент Абу Муслиму удалось использовать невидимую энергию, чтобы перейти от экстремального движения к внезапной остановке.

-!!!

Видя это, тяжело раненые Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и Ван Янь, которые наблюдали издалека, были ошеломлены. Даже Ван Чун, который смотрел с плеча гигантской обезьяны, не мог не расширить глаза. Он был хорошо осведомлен о явной силе Бегемотов.

Оставляя в стороне силу атак Абу Муслима, впечатляющих оборонительных способностей, которые он продемонстрировал, было достаточно, чтобы успокоить сердце любого, обладающего этими способностями.

Но вдруг появилась трещина! Глубокая черная броня, которую носил Абу Муслим, сделанная из какого-то неизвестного материала, треснула повсюду, а затем разорвалась на бесчисленные осколки, обрушившиеся на поле битвы.

Выражение лица Абу Муслима замерло, затем он опустил голову и поморщился.

- Доспехи Бхемы!

На арабском языке Бхема представлял собой великую землю, твердость и войну. Бхема был огромным адским чудовищем, и ходили слухи, что Бхема родился от самой земли, живущей в войне, бойне и страхе. Поскольку он был рожден от земли, он был наделен впечатляющими наступательными и оборонительными силами.

Это была основа доспехов, которыми очень дорожили бы все командиры, которые хотели насладиться войной и бойней!

С момента своего создания, Доспехи Бхемы прошли через руки более двухсот легендарных командиров и Великих Генералов. Эта броня имела очень долгую историю, и почти никто к западу от гор Цун не знал об этой самой драгоценной броне. Двадцать лет назад, во время завоевания династии Сасанидов, Абу Муслим получил этот доспех из гробницы легендарного маршала Сасанидов.

Абу Муслим всегда относился к нему как к драгоценному сокровищу, еще более ценному, чем Око Бога Демонов.

Абу Муслим смог стать непобедимым на поле битвы и подняться над бесчисленными могущественными генералами Аравийской Империи, чтобы стать самым могущественным, самым пугающим и самым Железным Кулаком в этой истории на востоке Аравии благодаря силе этой брони Бхема.

http://tl.rulate.ru/book/3937/729150